

М.А. САПРОНОВА

**ПОСТРЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОНСТИТУЦИИ
И ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ АРАБСКИХ СТРАН
(НА ПРИМЕРЕ ЕГИПТА, МАРОККО И ТУНИСА)**

На фоне событий, происходящих в Сирии, в странах Северной Африки еще в 2011 г. начался процесс восстановления конституционных институтов и их трансформация с учетом изменившейся политической ситуации: в марте в Египте состоялся референдум по поправкам в конституцию, в июле – в Марокко, а в декабре – в Тунисе. Итогом конституционной реформы в этих странах стала победа исламских партий на парламентских выборах, проводившихся на многопартийной основе.

Конституционный референдум в Египте

В Египте референдум проводился в соответствии с объявленной правящим Высшим советом вооруженных сил (ВСВС) АРЕ программой переходного процесса, реализация которой должна завершиться в сентябре 2012 г. передачей всей полноты власти в стране гражданским органам управления, сформированным по итогам предстоящих парламентских и президентских выборов. Референдум, на котором избирателям нужно было одобрить или отвергнуть поправки к конституции, стал четвертым в истории независимого Египта с момента принятия действующего Основного закона в 1970 г. Многие зарубежные СМИ назвали его «важным шагом на пути к демократии после изгнания диктатора», им вторили и «Братья-мусульмане», заявившие о «победе египетского наро-

да». Одобренные поправки Основного закона выглядели вполне адекватным ответом основным требованиям оппозиции. Можно ли рассматривать эти изменения как основу дальнейшей трансформации политической системы в демократическом русле?

Поправкам подверглись несколько статей, вызывавших наибольшее раздражение у оппозиции и касающихся, прежде всего, статуса главы государства. Полностью была отменена ст. 179, которая в конституцию была введена предыдущим референдумом и подняла борьбу с терроризмом на конституционный уровень. Другие поправки касались, в основном, поста президента республики. Так, в соответствии со ст. 77 Конституции президент Республики теперь может избираться на четыре года (вместо шести) и переизбираться только один раз (вместо неограниченного количества). Ужесточились требования к кандидату на президентский пост: к участию в предвыборной кампании будут допускаться только кандидаты, которые не имеют другого гражданства, кроме египетского. Жена кандидата также не может быть иностранкой. Изменилась процедура выдвижения на пост президента. Претенденту на высший государственный пост для официальной регистрации теперь будет достаточно заручиться поддержкой 30 депутатов или собрать подписи 30 тысяч избирателей в 15 египетских провинциях; участвовать в выборах смогут и члены партий, имеющих хотя бы одного депутата в парламенте¹. Однако реальные рамки политического процесса должно показать текущее законодательство: Закон о выборах президента, Закон о СМИ и др., так как правовой инструмент, позволявший партии Х. Мубарака доминировать в политической системе на протяжении нескольких десятилетий, был заложен не столько в самой конституции, сколько в текущем законодательстве (например, в соответствии с действовавшим Законом № 40 от 1977 г. «О системе политических партий» зарегистрировать новую партию было крайне сложно: закон устанавливал целый ряд требований к принципам, задачам, программе, политике и методам осуществления партийной деятельности), в результате чего многие партии в 1990-е годы просто не регистрировали. Без изменений

¹ Согласно старой конституции Египта, для своего выдвижения кандидату в президенты необходимо было собрать подписи 250 депутатов парламента, что делало невозможным выдвижение независимых кандидатов или кандидатов от партий, не имеющих представительства в парламенте.

осталась ст. 5 Конституции, которая вызвала бурные протесты «Братьев-мусульман» в 2007 г., когда был добавлен параграф, запрещающий создание партий и любую политическую деятельность на религиозной основе. Такой запрет уже давно был установлен текущим законодательством АРЕ, но он впервые вводился в конституцию. Остается и спорная ст. 88, которая передает контроль за выборами независимым местным, окружным и центральным избирательным комиссиям, состоящим из судей (оппозиция настаивала на полном судебном мониторинге каждой избирательной урны). Отдельные статьи, отсылающие к текущему законодательству, по-прежнему требуют своей конкретизации и детализации. Статья 5, например, гласит, что «граждане имеют право на создание политических партий в соответствии с законом» – такая формулировка позволяет принять нелиберальный закон о политических объединениях и совершенно очевидно требует пересмотра, с тем чтобы гарантировать право политической оппозиции и политическую конкуренцию. Конституция отсылает и к закону, «определяющему порядок проведения выборов и референдума», египетское гражданство (ст. 6) также «определяется законом»; отсылают к текущему законодательству и статьи о цензуре, публичных собраниях и демонстрациях, печати и др. Осталась в Конституции и ст. 93, в соответствии с которой «Народное собрание имеет право решать вопрос о действительности депутатских мандатов. Кассационный суд правомочен разбирать действительность жалоб, представленных в связи с этим в Народное собрание при условии передачи их для рассмотрения в суд председателем собрания» [Сапронова, 2007, с. 282]. Эта статья служит правовой основой для партии, получившей большинство мандатов, не выполнять требования о признании мандата недействительным и фактически исключает возможность оспаривать результаты выборов.

Конституция Египта не устанавливает приоритет норм международного права, а шариат является основой египетского законодательства, против чего выступили копты, не одобрявшие поправки.

Конституционные полномочия президента все равно остаются достаточно широкими. Конституция АРЕ характеризует президента одновременно как главу государства и лицо, возглавляющее исполнительную власть; президенту поручается контролировать

взаимоотношения властей – законодательной, исполнительной и судебной. В качестве главы исполнительной власти президент совместно с советом министров разрабатывает общую политику государства и наблюдает за ее осуществлением, он назначает премьер-министра и смещает его с должности, назначает министров и их заместителей, назначает 1/3 членов Консультативного совета и губернаторов областей; президент вправе проводить референдум по любым важным вопросам, касающимся высших интересов страны, предлагать поправки к статьям конституции и т.д. В связи с этим понятно требование оппозиции, призывавшей к пересмотру всего текста Основного закона и голосовавшей против частичных поправок. Скорее всего, в таком виде, в котором эта конституция существует, ее можно рассматривать только как временную.

Тем не менее принятые поправки позволили провести парламентские выборы, которые начались 28 ноября 2011 г. и продолжались до 5 января 2012 г.¹ В ходе выборов в нижнюю палату египетского парламента – Народную ассамблею – за депутатские мандаты боролись кандидаты от более чем 40 политических партий. Народную ассамблею представляют 508 депутатов, из которых 498 избираются и 10 назначаются. 332 члена палаты избираются по партийным спискам; 166 – в качестве независимых кандидатов. Что касается бывшей правящей Национально-демократической партии (НДП), то 16 апреля 2011 г. решением суда она была распущена, а ее собственность перешла в распоряжение государства².

¹ Выборы проходили по сложной системе в три этапа, в ходе каждого из которых голосование проходило в девяти из 27 провинций страны. Первый этап проходил 28 и 29 ноября; второй длился с 14 по 21 декабря; третий – с 3 по 10 января. Каждый этап был разделен на два тура: сначала египтяне голосовали по партийным спискам и за отдельных кандидатов от одномандатных округов; затем проходило переголосование за одномандатников, поскольку для победы в первом туре им необходимо было набрать более 50% голосов, что происходит крайне редко. Переголосование по итогам третьего этапа проходило 10 января.

² В Египте шли дебаты по поводу участия бывших руководителей и простых членов НДП, а также лиц, приближенных к режиму Мубарака, в политическом процессе послереволюционного Египта. Однако Высший совет вооруженных сил (ВСВС) до начала избирательного цикла не наложил запрет для бывших членов НДП принимать участие в выборах. Бывшая политическая элита пыталась адаптироваться в новой реальности: бывшие функционеры НДП, используя финансовые средства, оставшиеся в их распоряжении, зарегистрировали более де-

По итогам выборов убедительную победу одержала Партия свободы и справедливости (ПСС)¹, получив 47% голосов и 230 мест в парламенте из 498 мест. Лидер этой партии Мухаммед аль-Кататни стал спикером парламента. Салафитская партия «Ан-Нур» («Свет»)² заняла второе место (набрав 24% голосов), обеспечив себе в общей сложности 120 мест. В целом исламские партии завоевали 3/4 парламентских мест и именно они будут определять дальнейший путь развития страны и создавать ее законы, включая новую конституцию [Куделев, 2012].

С 29 января по 22 февраля 2012 г. в Египте проходили выборы в Консультативный совет (Маджлис аш-шура), однако, по сообщению информационных агентств, эта избирательная кампания египтянами фактически игнорировалась, что объясняется, по мнению избирателей, отсутствием реальных законодательных полномочий у этого органа государственной власти. При этом исламские партии, получившие большинство голосов на парламентских выборах, выступили за полное упразднение этой структуры³.

сятка политических партий. В частности, бывший генеральный секретарь НДП Хусам Бадрави зарегистрировал партию «Иттихад» («Союз»).

¹ «Братья», учитывая обеспокоенность части египетского общества относительно сокрытия под демократической оболочкой иных целей ассоциации (введение шариата, ущемление прав религиозных меньшинств и женщин), специально подчеркивали свой открытый характер, стремление строить современное государство (правда, о светском характере государства говорилось с массой оговорок). ПСС обещала также уважать фундаментальные свободы – вероисповедания, права женщин и религиозных меньшинств, свободу прессы и собраний [Мохова, 2011].

² В Египте распространена особая форма салафизма, внедренная в начале 1970-х годов Саудовской Аравией. В период «холодной войны» в 1973 г. Саудовская Аравия получила разрешение египетского правительства на создание, финансирование и индоктринацию многочисленных «исламских комитетов по борьбе против атеистического марксизма» в АРЕ и стала создавать исламские группы, в первую очередь в университетах. Религиозно-идеологическое оформление этих групп происходило в саудовском духе. В ноябре 1979 г. исламские группы организовали коллективную молитву на каирской площади Абидин, в которой участвовало более 40 тыс. человек [Игнатенко, 2012]. Это религиозное движение неподконтрольно официальному статусному духовенству (муфтию Египта, авторитетам университета Аль-Азхар).

³ Консультативный совет Египта был создан в 1980 г. как своеобразный совещательный орган как парламента, так и президента, который мог по своему

В настоящее время Консультативный совет избирается на основе Декрета-закона № 122 от 2011 г. Высшего совета вооруженных сил «О дополнениях некоторых положений закона № 120 от 1980 г. о Консультативном совете» и Закона № 120 от 1980 г. «О Консультативном совете» с последующими дополнениями, включая Декрет-закон № 109 от 2011 г. Согласно этому временному законодательству Консультативный совет состоит из 270 человек, 2/3 которых избираются прямым и тайным голосованием, а 1/3 назначается президентом страны. 120 из 180 новых членов избраны через систему избирательных списков (фактически по спискам политических партий) и 60 депутатов избирались по системе индивидуальных кандидатов.

Многие политологи сейчас высказывают мнение о том, что этот орган государственной власти в настоящее время, обладая только формальными представительскими функциями, в скором времени будет упразднен как политический атавизм, а сейчас необходим исключительно для того, чтобы вместе с египетским парламентом сформировать конституционную комиссию, которая раз-

рассмотрению его распустить досрочно (в отличие от парламента без проведения референдума). Конституция Египта 1971 г. посвящала этому государственному органу целую главу, в которой определялся довольно широкий круг его полномочий. Совет, в частности, в соответствии со ст. 194 Конституции изучал «вопрос о сохранении принципов революции 1952 г., национального единства, социального мира, союза трудовых сил народа, а также основных составляющих египетского общества, его высших ценностей, прав, свобод и обязанностей граждан, углубления демократической социалистической системы и расширения ее сферы» [Сапронова, 2007, с. 303] и давал свои предложения и заключения по этому вопросу. С Советом консультировались при изменении конституции, разработке проектов всех законов, имеющих отношение к парламенту и президенту, к национальному плану развития, при подготовке международных договоров о союзе с другими государствами и т.д. По всем вышеперечисленным вопросам Совет должен был давать консультации как президенту страны, так и парламенту, с которым он мог собираться на совместные заседания по требованию президента. Таким образом, Консультативный совет в Египте, базировавшийся на исламском принципе «шуро» (приверженность которому составляет основу исламской концепции управления государством, поэтому традиционно использовавшемся в мусульманских обществах и государствах), выполнял, скорее, функцию легитимизации принимаемых законов, так как формально обеспечивал решение наиболее важных вопросов на коллегиальной основе путем обмена мнениями между представителями различных групп населения [Сапронова, 2012].

работает постоянную конституцию страны. Так ли это на самом деле? Действующее временное законодательство, затрагивающее вопросы формирования и функционирования этой государственной структуры, подробно прописывая процедуру выборов, фактически не затрагивает вопросы полномочий этого органа, отсылая к Временной конституции страны (ст. 194 и 195). Из положений этих статей следует, что Консультативный совет по-прежнему будет рассматривать и давать свои заключения по вопросам, представляющим особую важность в сфере «защиты национального единства и социального мира, фундаментальных основ общества, высших интересов нации, прав и свобод граждан». Таким образом, принципиальных изменений в полномочия этого органа государственной власти внесено не было с точки зрения его консультативного характера. Однако обращает на себя внимание подробная процедура принятия законов (прописанная во временной конституции), где Консультативный совет является ее полноценным участником¹. Таким образом, просматривается желание законодателя трансформировать Консультативный совет в полноценную вторую (верхнюю) палату парламента. Что это может означать для сегодняшней политической ситуации в Египте? Западные ученые, определяющие парламентаризм как баланс властей – законодательной и исполнительной, стремились доказать, что важным средством обеспечения такого баланса является двухпалатная структура парламента, позволяющая правительству опираться на одну из палат в случае конфликта с другой. В настоящее время в большинстве стран, где функционирует двухпалатный парламента, вторая палата обладает

¹ Так, в соответствии со ст. 194 (3), если возникают разногласия между Народной ассамблеей и Консультативным советом относительно вопросов, входящих в сферу их компетенции, спикер народной ассамблеи должен вынести этот вопрос на обсуждение совместного Комитета, состоящего из двух спикеров и 14 членов (по семь человек от Народной ассамблеи и Консультативного совета). Этот Комитет на совместном обсуждении должен выработать окончательный текст спорного вопроса, который после этого повторно выносится для обсуждения на совместном заседании Национальной ассамблеи и Консультативного совета, на которое должно собраться большинство их членов. Решение при этом должно быть одобрено большинством присутствующих. Интересно также, что если Комитет не сможет выработать единую позицию по спорному вопросу, то Народная ассамблея и Консультативный совет на их совместном заседании могут рассмотреть и принять любой текст, одобренный до этого Народной ассамблеей или Консультативным советом.

меньшими полномочиями, чем нижняя, и рассматривается скорее как орган, призванный обеспечить всестороннюю взвешенную оценку законопроекта. Хотя с такой позицией согласны далеко не все сторонники теории «баланса властей». Так, французский юрист Р. Фюзийе указывал, что правила парламентского правления должны применяться к соотношению властей, а не их внутренней организации, а парламентаризм осуществляется при двухпалатной системе не лучше, чем при однопалатной. Однако в конечном счете и он признавал, что на решение данного вопроса влияют политические причины, в частности, в унитарных государствах характер второй палаты в некоторых случаях отражает осознанное или неосознанное желание тех, кто создавал конституцию, «умерить демократический наступательный дух первой палаты с помощью более консервативной части представительного органа». Поэтому зачастую вторую палату парламента в унитарных государствах именуют «тормозом» законодательного процесса. Вторые палаты парламента, которые были созданы в унитарных арабских государствах (Алжир, Тунис, Марокко, Иордания) и рассматривались как составная часть процесса «политической демократизации общества», выполняли именно эту функцию. Ясно, что борьба за власть в Египте еще будет продолжаться, и многое, конечно, будет зависеть от кандидатуры нового президента этой страны, который вполне сможет влиять на законодательный процесс через назначаемую 1/3 депутатов второй палаты парламента, если таковая будет сформирована.

Кроме того, следующим шагом после выборов президента страны будет принятие постоянной конституции Египта, к написанию текста которой уже приступила специальная комиссия, утвержденная парламентом и на 2/3 состоящая из исламистов. Именно этот документ должен определить юридическую базу функционирования всей системы органов государственной власти, очертить рамки их политического взаимодействия и показать, будут ли сохранены экономические и политические привилегии армии, а также prerogatives президента страны, которые он имеет по нынешней конституции.

Поправки к марокканской конституции

Не дожидаясь усиления народных волнений, которые начались в Марокко весной 2011 г. на фоне революционных событий в

Тунисе и Египте, власти этой страны сработали на опережение ситуации. Силового подавления манифестантов не было, еще 9 марта король Мухаммед VI выступил с предложением создать комитет, который должен был подготовить проект конституционной реформы. Цель данного проекта, по словам короля, – «укрепить основы конституционной, демократической, парламентской и социальной монархии». А уже 2 июля состоялся референдум по принятию новой конституции Марокко, в котором приняли участие 73% избирателей (что продемонстрировало несомненный интерес, проявленный к реформам, так как на предыдущих парламентских выборах явка была около 37%), 98% которых одобрили новый Основной закон.

Не вдаваясь в специфику исторического развития Марокко, отметим, что такое быстрое и безболезненное проведение конституционной реформы стало возможным, в том числе, и потому, что в самом Основном законе уже был заложен механизм конституционной трансформации (в отличие, скажем, от Сирии, где политическая система страны не дает возможности властям ее демонтировать, а Башар Асад стоит, по сути, перед необходимостью упразднения собственных форм правления). Марокко с момента достижения политической независимости в 1956 г. пошло по пути эволюционной трансформации монархии, в ходе которой вырабатывалась юридическая основа, позволяющая соблюдать баланс властей, а само королевство приблизилось к государствам с парламентской формой правления, хотя и с особой специфической властью главы государства. Важную роль в этом процессе сыграла и традиция парламентской борьбы различных политических и этнических сил.

Нынешняя конституционная реформа – это очередной этап эволюционной трансформации монархии, призванной привести юридическую базу в соответствие с новой политической ситуацией, сложившейся в стране и регионе и определить новые принципы и механизм взаимодействия властей. Новая конституция Марокко, одобренная на референдуме 2 июля 2011 г., на 72 статьи больше; основные изменения можно классифицировать следующим образом.

1. Четкое разделение полномочий монарха на «незыблемые», которые не могут быть подвержены в дальнейшем каким-либо изменениям, и «законодательные», которыми монарх делится с исполнительной и законодательной властью. При этом личность короля

по-прежнему «священна и неприкосновенна», а его уважение – долг подданных. Часть законодательных полномочий короля в результате конституционной реформы была передана главе правительства, в частности, он получил право назначать и освобождать от занимаемой должности министров, а также распускать нижнюю палату парламента после консультаций с королем. В обязанности главы правительства теперь входит «координация деятельности правительства и осуществление контроля за государственной службой». Объявить чрезвычайное положение король может только после консультаций с премьер-министром.

2. В соответствии с новой конституцией королевство впервые закрепляет приоритет норм международного права над внутренним законодательством. Кроме того, конституция значительно расширяет объем предоставляемых гражданам прав: так, появилось новое (даже в международном праве) право на информацию, отдельно выделяется гендерное равенство, подчеркивается обеспечение государством условий для справедливого судебного разбирательства, запрет всех форм дискриминации и практики, унижающей человеческое достоинство, и т.д. Важным является и положение о свободе вероисповедания и отправления религиозных культов (касается это, прежде всего, христиан, которых, по различным данным, более 20 тысяч человек).

В соответствии с поправками Марокко теперь – «страна, обладающая культурно-этническим многообразием, важнейшим компонентом которого являются берберы», а берберский язык провозглашается вторым официальным языком государства (это вторая страна в арабском регионе, после Ирака, где теперь будут два официальных языка). Одновременно с этим конституция Марокко предусматривает всевозможное поощрение других языковых и культурных выражений в стране. Интересным в связи с этим является и конституционное положение о стратегии государства, которое будет поощрять молодежь «к получению знаний в различных областях и изучению международных языков общения». Кроме того, Основной закон расширяет конституционный статус политических партий, профсоюзов, организаций и групп гражданского общества за счет введения ряда статей по каждой из этих категорий.

3. Важным изменением, затрагивающим положение премьер-министра в новой конституции, является то, что король на эту

должность будет назначать представителя победившей партии. На деле это означает конституционное закрепление механизма парламентской борьбы, что стало характерной чертой политического процесса в Марокко, особенно в последние десятилетия.

Борьба за получение должности премьер-министра, как представляется, будет и в дальнейшем способствовать активизации политической борьбы между различными группировками, для которых теперь очень важно завоевать большинство парламентских мест.

4. В соответствии с конституционными поправками существенно расширяются полномочия парламента. Правительство теперь подотчетно только законодательному органу (ранее – парламенту и королю), которому принадлежат «исключительные полномочия» в сфере законодательства¹.

5. В соответствии с поправками в целях содействия гражданским институтам и усиления демократии в Марокко учреждаются новые структуры, которым придается конституционный статус: институт омбудсмана, Совет марокканской диаспоры за рубежом, Высший совет по аудиовизуальной коммуникации. Более того, Основным законом предусмотрено, что посредством законодательных процедур или нормативных актов по мере необходимости в выше-названных целях могут создаваться и другие структуры (в своей речи монарх говорил о необходимости создания Совета по правам человека и Совета по делам молодежи). Что касается уже существующих консультативных советов, таких как Экономический и Социальный советы, то их полномочия расширяются и включают теперь вопросы экологической безопасности, а также вопросы, связанные с подготовкой научных кадров и проведением исследований.

6. Усиливается роль Счетной палаты и региональных судов аудиторов с целью более эффективного контроля за деятельностью государства и борьбы с коррупцией, осуществления «принципа прозрачности государственной деятельности, предотвращения безнаказанности, ответственности и подотчетности государственных органов». Кроме того, конституция предусматривает перераспре-

¹ Усиливается парламентский контроль правительства: глава правительства теперь должен выступать перед парламентом с правительственной программой и отвечать на вопросы о деятельности правительства, а парламентские комитеты имеют право делать запросы министрам и другим должностным лицам о государственной политике.

деление полномочий центральных и региональных органов власти в пользу предоставления больших прав регионам.

После принятия новой конституции в ноябре 2011 г. в Марокко состоялись парламентские выборы, на которых внушительную победу одержали исламская Партия справедливости и развития (ПСР), которая набрала 27% голосов и заняла 107-е из 395 мест в парламенте, существенно опередив следующие за ней партию «Истикляль» (60 мест) и Национальное объединение независимых (52 места) [Les résultats définitifs des élections législatives du 25 novembre, 2011]. Председатель ПСР Абд аль-Илах бен Киран был назначен королем Мухаммедом VI премьер-министром Марокко. Партия получила в сформированном после выборов правительстве более 1/3 портфелей, включая посты министров иностранных дел, внутренних дел и юстиции. «Успех ПСР был в немалой степени предопределен неверием избирателей в возможность решения социально-экономических проблем по рецептам, предлагаемым традиционными партиями, будь то правые, центристские или левые. Недовольство вызывали, в частности, низкие, по мнению марокканцев, темпы экономического роста, составлявшие 4,5% в год, сохраняющееся социальное неравенство (пятая часть населения страны живет за чертой бедности), высокий уровень безработицы в целом (20%) и особенно среди молодежи (30%)». «Авторитет партии в глазах населения во многом объясняется тем, что она не запятнана коррупцией» [Подцероб, 2012]. «Более того, программа партии оказалась созвучна чаяниям многих марокканцев: целью партии было объявлено увеличение роста валового внутреннего продукта до 7% в год, проведение приватизации и снижение государственного вмешательства в экономику, понижение максимального уровня налогообложения с 30 до 25%» [Подцероб, 2009, с. 88].

В одном из первых выступлений в новом качестве бен Киран утверждал, что у его правительства будет пять основных приоритетов: реформа системы юстиции, образования, здравоохранения, борьба с безработицей и развитие жилищного строительства. Он же утверждал, что «новая конституция не предусматривает наличия министров суверенитета», которых ранее назначал монарх из числа своих самых доверенных приближенных, «все министры будут назначены монархом по моим предложениям», – заметил он,

тут же уточнив, что «стратегические ориентиры на этот счет являются прерогативой короля» [Куделев, Ситуация в Марокко, 2012].

В качестве партнеров ПСР в Палате представителей по правительственной коалиции согласились быть партия «Истикляль», берберская партия «Народное движение» и левая Партия прогресса и социализма. В любом случае ко всем участникам коалиции применимо определение «дворцовые», равно как и к перешедшей в оппозицию партии Социалистический союз народных сил (ССНС). И в этом смысле принципиальных изменений в политической палитре Марокко не произошло, несмотря на формально исламистский парламент и правительство, так как реальную исполнительную власть в стране по-прежнему осуществляет дворец. Однако кабинет нового премьер-министра был сильно раскритикован со стороны движения «Аль-Адль валь-Ихсан», считающегося самым влиятельным среди исламистских организаций Марокко, которое опубликовало открытое письмо, в котором обвинило ПСР в том, что она заигрывает с дворцом. Это письмо фактически стало ответом «Аль-Адль» на многочисленные предложения со стороны представителей руководства ПСР принять участие во властных институтах. Как считает марокканский политолог Мохаммед Дариф, «это письмо адресовано также Западу, оно призвано сказать, что ПСР не представляет все исламистское движение Марокко, и что ПСР является собой, скорее всего, инструмент в руках режима, призванный сдерживать динамику изменений» [Куделев, Ситуация в Марокко, 2012]. Кроме того, эта организация, видимо, хочет дистанцироваться от властных структур из-за опасений, что новое правительство, возглавляемое ПСР, не сможет выполнить заявленную программу и улучшить экономическую ситуацию.

Новая конституция Туниса

23 октября 2011 г. в Тунисе прошли выборы в Учредительное собрание, убедительную победу на которых одержала исламская партия «Ан-Нахда» («Возрождение»)¹, которая получила 41% го-

¹ Партия была создана в 1981 г. под названием «Движение исламской направленности» (ДИН). Главным идеологом партии и одним из ее основателей считается писатель и мыслитель Рашид Ганнуши. В 1989 г. партия изменила название на «Нахда» («Возрождение») и участвовала в выборах в парламент по спи-

лосов и 89 мест в 217-местном парламенте. Такого рода победа исламской партии была вполне ожидаемой, учитывая, что после многолетнего правления Демократического конституционного объединения (ДКО) на политическую арену вышли сразу более 100 политических партий (большинство из которых образовались в последние месяцы после бегства Бен Али), а также независимые депутаты (в общей сложности более 11 500 кандидатов претендовали на депутатские мандаты). При этом многие партии были крайне малочисленны, а их названия и общедемократические программы мало чем отличались друг от друга, что не позволило их лидерам эффективно бороться за голоса избирателей. Ни одна из политических партий не получила абсолютного большинства, необходимого для формирования правительства, так как действующая избирательная система все же позволила даже небольшим партиям провести своих депутатов в парламент. Такая парламентская ситуация предполагает дальнейший путь переговоров и компромиссов и необходимость создания коалиций. Программа «Ан-Нахды» состояла из 365 пунктов, претендуя на всеобъемлющий охват и реформу в различных областях, но между тем казалась вполне простой и понятной, устраивающей большинство населения, так как в упрощенном виде предусматривала построение демократического общества с парламентской формой правления, многопартийностью, открытой рыночной экономикой, полным соблюдением гражданских прав, но при сохранении традиционных исламских ценностей.

После победы на выборах в Учредительное собрание партия «Ан-Нахда» призвала все политические силы страны к национальному диалогу. Пресс-конференцию главы «Ан-Нахды» Рашида Ганнуши транслировал в прямом эфире спутниковый телеканал «Аль-Джазира». «Мы можем восстановить страну и построить демократическое государство только вместе. Призываем все политические силы Туниса к национальному диалогу», – заявил лидер тунисских исламистов [Новая власть Туниса формирует правительство, 2011].

В декабре 2011 г. НУС приняло «мини-конституцию», избрало президента и утвердило нового премьер-министра. Однако начало

скам независимых кандидатов, получив около 12% голосов избирателей. В 1991 г. партия была запрещена, а ее лидер покинул страну.

формирования новых органов государственной власти не способствовало улучшению внутривластной ситуации. 1 декабря заседание Национального учредительного собрания Туниса (НУС), посвященное обсуждению нового конституционного законодательства, было практически сорвано. Дворец Бардо окружили пять тысяч демонстрантов, которые требовали «Свободы! Чести! Достоинства!», протестовали против угрозы фундаментализма и растущей безработицы. «Ни мини-юбок, ни мусульманского платка!» и «Не трогать преподавателей!» – скандировали представители светской интеллигенции, студенты [Кашина, 2011].

Плакат «Мы хотим хлеба, а не бород!» в руках безработных, объявивших публичную голодовку, давал понять, что с приходом к власти исламистов набожные тунисцы отпустили бороду, но уровень безработицы между тем не снизился [Tunisia protests against Islamists, 2011]. 3 декабря в ответ на демонстрации светских кругов три тысячи исламистов подняли зеленые знамена движения «Ан-Нахда» и черные – незарегистрированной в Тунисе партии «Хизб ат-Тахрир». Окружив дворец Бардо с противоположного фланга, они требовали соблюдения воли народа, который отдал движению «Ан-Нахда» большинство голосов. Эти события в полной мере отразили борьбу светских и исламистских кругов Туниса.

Временная конституция Туниса, принятая НУС на переходный период, представляет собой документ, состоящий из 26 статей, который очертил полномочия первых государственных лиц и порядок принятия будущей постоянной конституции. За этот документ, названный «мини-конституцией», проголосовал 141 депутат, 37 – против, 39 человек бойкотировали голосование, выступив против расширенных полномочий премьера. Согласно новому закону, президент страны уполномочен назначать главу правительства, подписывать законы, принятые НУС, объявлять амнистию, а также войну или мир после согласия 2/3 депутатского корпуса. Премьер-министр получил полномочия по назначению министров и других руководящих лиц и определению их должностных обязанностей. Интересным нововведением стала ст. 7 о том, что в случае возникновения непредвиденных обстоятельств вся полнота исполнительной и законодательной власти передается трем сторонам – председателю парламента, главе государства и премьер-министру. Новый Основной закон, который планируется выработать в течение года,

будет считаться принятым, если за него проголосует 2/3 состава НУС. В случае если его не удастся утвердить в двух слушаниях, он будет вынесен на референдум. Между тем в «учредительном законе о временном устройстве государственной власти» ничего не говорится о сроке действия НУС. Ранее его предполагалось ограничить годом. Оппозиция, голосовавшая по этому вопросу за установление точных временных границ, назвала принятие «мини-конституции» очередным «откатом назад» [زعيم المعارضة في تونس يهدد بالانسحاب من المجلس التأسيسي, 2011].

Пост президента получил Монсеф Марзуки¹ (лидер партии «Конгресс за республику»²): депутаты Учредительного собрания избрали его на этот пост большинством в 153 голоса (трое депутатов были против, двое – воздержались, 44 бюллетеня для голосования остались незаполненными). На инаугурации в Карфагенском дворце 13 декабря М. Марзуки подчеркнул, что Тунис будет «развивать арабо-мусульманскую идентичность, оставаться открытым миру», добавив, что сам он намерен защищать права женщин и гарантировать право на образование и медицинское обслуживание [Marzouki alliance with Ennahda wins him Tunisia's presidency, 2011].

Большинство мест в новом правительстве (всего 41 человек) перераспределились между исламистами. Так, на должность министра внутренних дел был назначен активист движения «Ан-Нахда» Али Ларайед, министра юстиции – спикер движения Нуреддин

¹ Монсеф Марзуки получил высшее медицинское образование в Страсбурге (1973), где затем работал неврологом. В 1979 г. он вернулся в Тунис и в 1980 г. вступил в Тунисскую лигу за защиту прав человека, а девятью годами позже был избран ее председателем. В 1981–2000 гг. преподавал в университете г. Сус. 30 декабря 2000 г. он был приговорен к году тюрьмы за свою политическую деятельность. 25 июля 2001 г. основал и возглавил оппозиционную партию «Конгресс за республику», которая считалась в Тунисе запрещенной. Постоянные репрессии со стороны властей вынудили М. Марзуки эмигрировать во Францию, откуда он продолжил политическую борьбу. Накануне выборов в НУС М. Марзуки сблизился с движением «Ан-Нахда», что и обеспечило ему президентский пост. Чтобы соблюсти формальности перед принесением присяги М. Марзуки отказался от своей партийной принадлежности [Кашина, 2011].

² В этой малочисленной партии, действовавшей больше во Франции, чем в Тунисе, сотрудничали деятели самой пестрой политической палитры: ультраправые, бывшие члены Движения демократов-социалистов, поборники арабского национализма, исламисты.

Бхири; внешнеполитическое ведомство возглавил Рафик Бен Абдессалам, зять лидера исламистов Рашида Ганнуши. Кроме того, в ведении членов «Ан-Нахды» оказались министерства здравоохранения, транспорта, высшего образования, окружающей среды, сельского хозяйства, регионального развития и планирования, инвестиций и международного сотрудничества, новое министерство по правам человека. Представителям партии «Конгресс за республику» было отдано четыре портфеля; руководителями шести министерств были назначены члены Демократического форума за труд и свободу; семь министерств возглавили независимые кандидаты. В правительственной программе, состоящей из 16 пунктов, приоритетными стали трудоустройство безработных и компенсация пострадавшим от репрессий режима З.А. Бен Али (всего исламисты обещали создать в течение двух лет 600 тысяч новых рабочих мест).

Таким образом, новые конституции стран Магриба, создав юридическую основу для функционирования многопартийной системы, позволили наиболее организованному, крупному и старейшему политическим силам этих стран – исламским партиям – одержать убедительную победу на парламентских выборах. При этом победившие партии, всячески подчеркивая свой демократический характер, выступили за «равные права всех граждан» и в целом взяли курс на конституционно-светское развитие с определенными оговорками.

Грозит ли этим странам переход на исламский путь развития? Скорее всего, нет. В парламенте им придется блокироваться с другими группировками (о чем сообщили представители самих этих партий). Однако в ближайшее время население будет ждать реализации заявленных этими партиями программ. Дальнейшее во многом будет зависеть от того, насколько эффективно исламские партии смогут воспользоваться «кредитом доверия», предоставленным им населением. При этом главные проблемы исламистов связаны с экономикой и, прежде всего, необходимостью решить проблему безработицы, так как именно безработный сегмент населения придал динамику всему протестному движению в арабских странах.

Если в ближайшее время правительственная программа пришедших к власти партий не будет выполнена, то нельзя исключать второй революционной волны, которая может быть еще более разрушительной в условиях формирующихся переходных правительств. Симпатии населения могут сместиться в сторону более радикальных группировок, которые уже сейчас пользуются определенным влиянием и противопоставляют свою политику умеренным исламским партиям. В этом случае основная борьба за власть может развернуться уже между фундаменталистами умеренного толка и радикальными салафитскими группировками (в последние входят, в том числе, и представители так называемой «Аль-Каиды Магриба»), разногласия между которыми носят фундаментальный характер и касаются, прежде всего, основ законодательства.

Литература

- Видясова М.Ф.* Куда идет тунисская «революция»? Жаркое лето после бурной весны // *Обозреватель-Observer*. – М., 2011. – № 10. – С. 79–96.
- Кашина А.А.* Ситуация в Тунисе: Ноябрь 2011 г. // Институт Ближнего Востока: [Сайт]: Наши статьи. – Декабрь 2011. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (Дата обращения: 24.01.2012.)
- Куделев В.В.* Ситуация в Египте: Декабрь 2011 г. // Институт Ближнего Востока: [Сайт]: Наши статьи. – Январь 2012. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (Дата обращения: 11.02.2012.)
- Куделев В.В.* Ситуация в Марокко: Ноябрь 2011 г. // Институт Ближнего Востока: [Сайт]: Наши статьи. – Декабрь 2011 – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (Дата обращения: 9.01.2012.)
- Куделев В.В.* Ситуация в Марокко: Декабрь 2011 г. // Институт Ближнего Востока: [Сайт]: Наши статьи. – 9 Января 2012. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (Дата обращения: 19.02.2012.)
- Новая власть Туниса формирует правительство / Радио «Голос России». – 28.10.2011. – Режим доступа: <http://rus.ruvr.ru/2011/10/28/59483494.html> (Дата обращения: 25.4.2012.)
- Зуауи Н.* Новый президент Туниса принял присягу / РИА «Новости». – 13.12.2011. – Режим доступа: http://ria.ru/arab_tn/20111213/515761867.html (Дата обращения: 25.4.2012.)

- Подцероб А.Б.* Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2009. – 212 с.
- Игнатенко А.А.* Одноразовая демократия для Египта // НГ-Религии. – 2012. – 18 января. – Режим доступа: http://religion.ng.ru/politic/2012-01-18/7_egypt.html (Дата обращения: 2.6.2012.)
- Мохова И.М.* Египет: Выборы в парламент на фоне обострившейся внутривосточной политической ситуации // Институт Ближнего Востока: [Сайт]: Наши статьи. – 29 ноября 2011. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/29-11-11.htm> (Дата обращения: 2.6.2012.)
- Подцероб А.Б.* Марокко: Исламисты во власти // Институт Ближнего Востока: [Сайт]: Наши статьи. – 2 февраля 2012. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/02-02-12a.htm> (Дата обращения: 25.4.2012.)
- Сапронова М.А.* Высшие органы государственной власти арабских республик. – М.: АСТ, Восток–Запад, 2007. – 473 с.
- Сапронова М.А.* Консультативный совет Египта: Политический атавизм или вторая палата парламента? // Институт Ближнего Востока: [Сайт]: Наши статьи. – 1 февраля 2012. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/01-02-12.htm> (Дата обращения: 2.6.2012.)
- Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна 2011 года / Отв. ред. А.В. Коротяев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. – М.: ЛКИ, 2012. – 464 с.
- Constitutional declaration of the Supreme council of armed forces. – Режим доступа: http://www.cabinet.gov.eg/AboutEgypt/ConstitutionalDeclaration_e.pdf
- Egyptian parliamentary election, 2011–2012 // Wikipedia, The Free Encyclopedia... – May 31 2012. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/w/index.php?title=Egyptian_parliamentary_election,_2011%E2%80%932012&oldid=495342194 (Дата обращения: 2.06.2012.)
- Les résultats définitifs des élections législatives du 25 novembre tels que communiqués par l'Intérieur // L'Opinion. – Paris, 2011. – 29 novembre.
- Morocco: Text of new constitution draft. – Режим доступа: <http://www.moroccoboard.com/news/5304-morocco-text-of-new-constitution-draft> (Дата обращения: 2.6.2012.)
- Tunisia: Decree-Law No. 2011-14 dated 23 March 2011, relating to the Provisional Organization of the Public Authorities. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=11175> (Дата обращения: 2.6.2012.)
- Tunisia protests against Islamists: 'We want bread, not beards' // Middle East Online. – 2011. – 1 December. – Режим доступа: <http://middle-east-online.com/english/?id=49320> (Дата обращения: 2.6.2012.)

Marzouki alliance with Ennahda wins him Tunisia's presidency // Middle East Online. – 2011. – 13 December. – Режим доступа: <http://middle-east-online.com/english/?id=49486> (Дата обращения: 2.6.2012.)

زعيم المعارضة في تونس يهدد بالانسحاب من المجلس التأسيسي 2011. – 7 декабря. – На араб. яз. – Режим доступа: <http://www.swissinfo.ch/ara/detail/content.html?cid=31717044> (Дата обращения: 2.6.2012.)